Освобожденіе рабочихъ—дѣло самихъ рабочихъ.

РАБОЧАЯ МЫСЛЬ

Р.
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
Библиотека
Института В. И. Ленина
№ 3468

Органъ Харьковской Группы Анархо-Синдикалистовъ-Коммунистовъ.

Временный адресъ: Садово-Куликовская ул., д. № 25 Редакція „Рабочая Мысль".

№ 4. 20 Октября 1917 г. Цѣна 10 коп.

Харьковъ, 17 октября.

Грозное время переживаетъ русская революція. Со всѣхъ сторонъ на нее сыпятся удары, всѣ враги ея подымаютъ головы и принимаютъ самыя чудовищныя мѣры для нанесенія смертельныхъ ранъ революціонному движенію. Захлебывающаяся въ собственномъ безсиліи новая революціонная власть и уцѣлѣвшіе приверженцы свергнутой старой царской власти лѣзутъ изъ кожи вонъ и стараются убить могучій порывъ народа къ великой свободѣ. Наше правительство старается существующій революціонный безпорядокъ превратить въ казенный мертвящій порядокъ, гдѣ съ внѣшней показной стороны будутъ видны миръ и спокойствіе, а подъ обманчивой внѣшностью будетъ царить прежній безграничный и безпорядочный грабежъ трудящихся жадными хозяевами, будутъ литься слезы и будутъ слышаться стоны измученнаго населенія. Притаившіеся на время черносотенные гады начинаютъ выползать изъ своихъ щелей и начинаютъ кровавую работу для достиженія своихъ цѣлей. Власть существующая и власть упраздненная прибѣгаютъ къ одному и тому же средству: погромы сверху и погромы снизу охватываютъ всю Россію.

Тяжелую лапу свою временное правительство накладываетъ на все, что такъ или иначе стремится къ свободѣ. Огнемъ и мечомъ подавляется революціонное движеніе въ Ташкентѣ. Безпощадно разгромленъ союзъ солдатъ въ Иркутскѣ и его лучшіе дѣятели брошены въ тюрьмы. Промышленные районы Донецкаго бассейна наводнены казаками, готовыми по первому приказанію приступить къ братоубійственной рѣзни углекоповъ, пробуждающихся повсюду въ Черной странѣ. Желѣзнодорожные служащіе привлекаются къ судебной отвѣтственности за участіе въ забастовкѣ, право на которую за ними признано революціей. Балтійскіе моряки осыпаются бранью верховнымъ главнокомандующимъ, не нашедшимъ словъ примиренія въ грозный моментъ передъ сраженіемъ съ нѣмецкимъ флотомъ, прибѣгающимъ къ клеветѣ и обвиненію въ измѣнѣ матросовъ Балтійскаго флота. Артиллерійскимъ огнемъ подавляется недовольство русскихъ солдатъ, отправленныхъ во Францію. Первый законъ, подлежащій обсужденію новообразовавшагося предпарламента,—это законъ, усиливающій наказаніе за дезертирство, за нежеланіе принимать участіе въ преступной международной бойнѣ. И вѣнцомъ погромной дѣятельности временнаго правительства является намѣреніе Ставки обратиться къ населенію съ призывомъ къ дружеской совмѣстной работѣ на защиту родины. Этотъ призывъ равносиленъ требованію отказаться отъ продолженія революціи, требованію успокоиться и терпѣливо ждать у моря погоды. И горе тѣмъ, кто не подчинится этому требованію: удушеніе революціи, разгромъ всѣхъ революціонныхъ организацій, тюрьмы, каторга и разстрѣлъ для нихъ будутъ приготовлены щедрой рукой погромщиками изъ временнаго правительства.

Не меньшую опасность для дѣла революціи представляютъ стихійные погромы, широко разлившіеся по всей Россіи. Не способное вывести страну изъ того тяжелаго положенія, въ которомъ она сейчасъ находится, и препятствующее народу самому о себѣ позаботиться, временное правительство породило всеобщее недовольство. Солдаты теряютъ вѣру въ наступленіе скораго мира, крестьяне теряютъ вѣру въ полученіе земли, рабочіе теряютъ вѣру въ возможность избавиться отъ голода, все малоимущее населеніе теряютъ вѣру въ лучшіе дни. Разочарованіе въ революціи, на которую они возлагали столько надеждъ въ смыслѣ избавленія ихъ отъ всѣхъ страданій, порождаютъ у нихъ озлобленіе и ненависть къ врагамъ своимъ, богатымъ бездѣльникамъ. Солдаты, загнанные въ казармы, томящіеся отъ постояннаго безлѣлья, не знаютъ, чѣмъ имъ заняться, куда приложить свои силы, какъ выразить свое недовольство. Пользуясь такимъ настроеніемъ населенія, поклонники стараго самодержавно полицейскаго строя толкаютъ народъ на погромы, на грабежъ и убійства. Не скрывая своихъ намѣреній, свои черносотенные

листки они заканчиваютъ словами: „Боже, царя намъ верни!“ и надѣются, что испуганное всеобщими погромами, безпорядками населеніе пожелаетъ вновь вернуться къ царской власти. Многіе малосознательные революціонеры попались подъ ихъ удочку. Они упустили изъ виду, что такими погромами цѣль не будетъ достигнута, что при такомъ безпорядочномъ грабежѣ только незначительная часть товаровъ можетъ попасть людямъ, дѣйствительно въ нихъ нуждающимся, что громадная часть добра будетъ продана скупщикамъ и перепродана ими съ цѣлью наживы. Они не поняли, что такимъ грабежомъ не будетъ достигнуто справедливаго распредѣленія всѣхъ продуктовъ между всѣми неимущими, что такіе погромы революціонный безпорядокъ превращаютъ въ безпорядокъ противореволюціонный, вредный и губительный для торжества революціи.

Революціонный народъ, борясь съ правительственными погромами сверху, долженъ противодѣйствовать и стихійнымъ погромамъ снизу. Борясь съ безпорядкомъ, производимымъ властью и капиталомъ, народъ долженъ вводить настоящій порядокъ, заключающійся во всеобщемъ отобраніи всѣхъ средствъ производства и всѣхъ средствъ потребленія у теперешнихъ ихъ владѣльцевъ, и въ передачѣ ихъ въ распоряженіе всевозможныхъ союзовъ для пользованія ими и для справедливаго распредѣленія ихъ между всѣми трудящимися. Только такой организованный захватъ всѣхъ богатствъ міра и организованное распредѣленіе ихъ между населеніемъ при помощи общественныхъ складовъ будетъ полезенъ народу и только такимъ образомъ весь народъ сможетъ добыть для себя счастье и лучшую долю.

Роль интеллегенціи въ революціи.

Многіе говорятъ, что фабрично-заводскіе рабочіе и рабочіе умственнаго труда являются одинаковыми участниками великой арміи труда, одинаково угнетенными и одинаково стремящимися къ освобожденію. Но это совершенно невѣрно. Одной изъ главныхъ причинъ, опредѣляющихъ мысли, желанія и цѣли человѣка, является его матеріальное положеніе, условія его жизни, то положеніе, которое онъ занимаетъ въ производительной дѣятельности. Люди умственнаго труда, адвокаты, писатели, профессора, врачи, инженеры, студенты и т. д., называемые интеллигентами и всѣ вмѣстѣ образующіе интеллегенцію, не могутъ имѣть тѣ же стремленія, какъ и рабочіе физическаго труда, фабрично-заводскіе рабочіе, потому что положеніе тѣхъ и другихъ въ производствѣ совершенно различно. Рабочіе не имѣютъ надежды на какое-нибудь крупное измѣненіе въ ихъ жизни при существованіи капитализма и осуждены всю жизнь продавать свой трудъ промышленникамъ за дешевую плату. Они—рабочіе, противъ нихъ—хозяева, между тѣми и другими—вѣчная непримиримая война, потому что ихъ интересы совершенно противоположны. Совершенно другое положеніе занимаютъ интеллегенты: они болѣе обезпечены, у нихъ есть надежда и самимъ попасть въ число сильныхъ міра сего, а потому они и защищаютъ интересы предпринимателей и приспособляются къ ихъ требованіямъ. Они революціонны, но ихъ революціонность не велика: они не думаютъ о коренномъ переустройствѣ общества и ограничиваются небольшими измѣненіями въ немъ, нужными лишь для нихъ.

Во всѣхъ предыдущихъ революціонныхъ выступленіяхъ интеллигенція была всегда впереди и исполняла роль руководителей. Въ борьбѣ съ самодержавіемъ, во всѣхъ демонстраціяхъ, на собраніяхъ и сходкахъ интеллигенція принимала дѣятельное участіе. Но такъ было лишь до первой революціи. Битвы на баррикадахъ и Московское возстаніе въ 1905 г., гдѣ во главѣ рабочихъ дружинъ все еще стояла интеллигенція, были послѣдними, гдѣ она принимала живое участіе. Но лишь занялась заря политической свободы въ Россіи, какъ интеллигенція отошла отъ рабочихъ и всецѣло пустилась въ политическія партіи, мечтающія о захватѣ власти и не имѣющія ничего общаго съ революціоннымъ рабочимъ движеніемъ, признающимъ непосредственную борьбу съ врагами, не парламентскими рѣчами, а всеобщими стачками и вооруженнымъ возстаніемъ. Наблюдая дѣятельность Петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ въ 1905 г., въ которомъ засѣдали представители рабочихъ—адвокаты, инженеры, писатели и другіе политиканы, но только не рабочіе, можно было съ увѣренностью сказать, что въ слѣдующей революціи интеллигенція будетъ не съ нами, но противъ насъ. Уже тогда многіе интеллегенты замѣтили неясность своего положенія въ качествѣ друзей рабочихъ, но лишь немногіе разрѣшили этотъ вопросъ, возвратясь къ своему буржуазному кругу или, порвавъ съ политическими партіями, ушли всецѣло въ рабочее движеніе. А оставшіеся въ партіяхъ только вызывали раздоры между организованными низами, рабочей массой, и партійными комитетами, гдѣ всегда руководителями были интеллегенты; массы были всегда революціонны, комитеты же дѣйствовали нерѣшительно и сами боялись расширенія революціи. Благодаря этой нерѣшительности революція 1905 года потерпѣла пораженіе и Николай Романовъ просидѣлъ лишнихъ 12 лѣтъ на царскомъ тронѣ.

Мрачное десятилѣтіе послѣ первой революціи показало истинную сущность интеллегенціи. Они перестали интересоваться рабочимъ движеніемъ, ушли отъ него, занялись подыскиваніемъ теплыхъ мѣстечекъ и устройства своего личнаго благополучія. Нужны были такія вопіющія преступленія, какъ Ленское побоище или дѣло Бейлиса, чтобы разбудить интеллегенцію отъ ея сна и вызвать ее на робкіе протесты. Объявленіе войны окончательно съ нея сорвало маску: разгромъ Россіи грозилъ ей потерей многихъ ея преимуществъ и потому она единодушно заговорила о необходимости войны до побѣдоноснаго конца и о всемѣрной поддержкѣ русскаго царя во имя пораженія царя нѣмецкаго. У интеллегенціи есть отечество, они хотятъ защитить его, но—какъ и всегда—хочетъ защитить его цѣной жизней рабочихъ, у которыхъ отечества нѣтъ и которымъ до войны нѣтъ никакого дѣла—а во время происходящей теперь революціи соціалистическая интеллегенція постоянно предастъ рабочее дѣло. На Московскомъ совѣщаніи соціалъ-министръ Церетелли братски протянулъ руку представителю буржуазіи Бубликову и заключилъ съ нимъ союзъ для совмѣстной работы по укрѣпленію существующаго строя. На демократическомъ совѣщаніи, не желая отдѣлиться отъ завѣдомыхъ враговъ рабочей революціи, соціалъ-интеллигенты отказываются отъ цѣлаго ряда требованій, осуществленіе которыхъ они сами считали до того неотложной задачей дня. И все время они тушатъ революціонный пылъ, все время стараются удержать народъ отъ вступленія на путь соціальной революціи, все время стараются усыпить его и отодвинуть торжество рабочаго дѣла въ далекое будущее.

Теперь уже всякій рабочій понимаетъ, что интеллегентамъ и рабочимъ не по пути, что интеллегенція шла

къ рабочимъ, чтобы звать ихъ на помощь себѣ, для борьбы за свои политическія права. Но этотъ союзъ былъ союзомъ временнымъ, и жизнь разрушаетъ его, вырывая между фабрично-заводскими и рабочими умственнаго труда цѣлую пропасть. Пусть же интеллегенція идетъ въ политическія партіи и не разыгрываетъ изъ себя благодѣтелей рабочаго народа. Политическія партіи слабѣютъ съ каждымъ днемъ и ничего, кромѣ зла, не дадутъ рабочимъ. А та небольшая часть интеллегенціи, которая дѣйствительно предана рабочему дѣлу, найдетъ себѣ мѣсто около рабочихъ союзовъ, помогая имъ своими знаніями, но не становясь ихъ начальствомъ, не заставляя ихъ слѣпо повиноваться ея желаніямъ.

Борисъ Французъ.

Франциско Ферреръ.

Франциско Ферреръ, учитель, жилъ и работалъ въ Испаніи. Но не только вся Испанія знала его и уважала. Имя его было извѣстно во всѣхъ странахъ тѣмъ людямъ, которые стремились къ свободѣ, потому что Ферреръ сдѣлалъ очень много для дѣла освобожденія трудящихся.

1 сентября 1909 г. испанскія власти, по настоянію духовенства, арестовали Феррера, а 13 октября онъ былъ присужденъ къ смертной казни. Въ тотъ же день семь солдатскихъ пуль прекратили благородную жизнь Франциско Феррера.

Ферреръ—не первая жертва, его казнь—не первое преступленіе, совершенное испанскимъ правительствомъ и духовенствомъ. Исторія духовенства, исторія церкви—одна сплошная рѣка огня и крови. Но они позабыли, что кровь мучениковъ пораждаетъ новыхъ борцовъ и создаетъ ту великую силу, которая освободитъ все человѣчество. Убійство Феррера только толкнуло его единомышленниковъ на болѣе усиленную работу и они съ новой силой стали продолжать то великое дѣло, которое было начато Феррером.

Ферреръ родился въ вѣрующей семьѣ и родители его хотѣли воспитать его также въ слѣпой неразсуждающей вѣрѣ въ Бога. Но съ малыхъ лѣтъ уже Ферреръ хотѣлъ знать всю правду о Богѣ, о томъ Богѣ который всемогущъ, милостивъ, добръ и заботится о всѣхъ людяхъ съ одинаковой любовью. Ферреръ не понималъ, какъ такой добрый Богъ можетъ допустить существованіе милліоновъ несчастныхъ голодныхъ людей. Съ жаромъ онъ принялся изучать священное писаніе,—и скоро убѣдился, что Богъ сдѣлалъ священниками для запугиванія народа, что выдуманный имя Богъ—не существуетъ, что организованная во имя Божье Церковь—та сила, которая держитъ человѣчество въ темнотѣ и мѣшаетъ ему въ борьбѣ за свободу.

Ферреръ былъ не только искателемъ правды и истины но и борцомъ. Понявъ всю ложь, проповѣдуемую духовенствомъ подъ защитою властей, онъ началъ бороться съ тѣми, которые держали народъ во мракѣ и невѣжествѣ. Онъ вступилъ въ борьбу съ Государствомъ и Религіей. Онъ понялъ всю опасность католическаго воспитанія дѣтей: ребенка съ малыхъ лѣтъ пичкаютъ всякой ложью о Богѣ и о государствѣ, не даютъ ему возможности развивать свои мысли и превращаютъ его во взрослаго раба, покорнаго слугу власть имущихъ. Онъ захотѣлъ вырвать дѣтей изъ рукъ духовенства, спасти ихъ отъ темныхъ силъ, воспитывающихъ ихъ во лжи и невѣжествѣ. И онъ задумалъ создать новую, свободную школу, въ которой дѣтскій мозгъ не притуплялся бы отъ поповской чепухи, но всесторонне бы развивался, въ которой ребенокъ бы превращался въ мыслящаго человѣка, любящаго свободу и умѣющаго различать своихъ друзей и враговъ. Мечта его скоро осуществилась. Послѣ революціи 1879 г., въ которой онъ принялъ дѣятельное участіе, онъ вынужденъ былъ бѣжать изъ Испаніи и поселился во Франціи, гдѣ добывалъ себѣ средства къ жизни учительскимъ трудомъ. Одна изъ его ученицъ, сочувствуя его мысли о созданіи свободной школы, послѣ смерти своей оставила ему небольшую сумму денегъ для осуществленія его завѣтной мечты. Возвратившись въ Испанію, обладая средствами, знаніемъ, любовью къ дѣлу и преданностью свободѣ, онъ съ жаромъ принялся за организацію свободной школы. Вольнолюбивые жители Барцелоны восторженно привѣтствовали его доброе начинаніе и обѣщали ему всяческую поддержку. Открывая школу, Ферреръ сказалъ: «я не ораторъ, не пропагандистъ и не борецъ. Я учитель, я люблю дѣтей, я понимаю ихъ и хочу, чтобы молодое поколѣніе ветрѣтило въ жизни новыя свободныя понятія и мысли» Въ школѣ своей онъ училъ дѣтей добру, любви къ свободѣ, разъяснялъ имъ вредъ государства, церкви, войны.

Многіе друзья предостерегали Феррера и не совѣтывали ему начинать борьбу съ испанскимъ правительствомъ. Но Ферреръ былъ человѣкомъ, у котораго слово не расходилось съ дѣломъ. И онъ отважно боролся съ ложью государственной школы. Его примѣру послѣдовали его единомышленники во всѣхъ странахъ и скоро открылись свободныя школы во Франціи, Швейцаріи, Америкѣ и другихъ странахъ. Испанскія власти начали преслѣдовать Феррера съ перваго же дня открытія его школы, а скоро его возненавидѣли правительства всего міра, понявшія опасность его работы для ихъ существованія. Испанское правительство искало удобнаго случая чтобы уничтожить отважнаго борца съ народнымъ невѣжествомъ. Въ 1906 г. членъ Свободной школы революціонеръ Мотя Мораль бросилъ бомбу въ испанскую королевскую чету. Власти арестовали Феррера, держали его цѣлый годъ въ тюрьмѣ, но доказать его участіе въ этомъ покушеніи имъ не удалось. Ферреръ былъ освобожденъ, но не на долго.

Въ 1909 г. испанскіе рабочіе возстали съ оружіемъ въ рукахъ противъ правительства, затѣявшую ненужную народу войну съ Марроко. Испанское правительство обвинило Феррера въ томъ, что онъ является вождемъ этого возстанія и безъ всякихъ доказательствъ разстрѣляло его. Единственнымъ обвиненіемъ было то, что Ферреръ—анархистъ и антимилитаристъ, создавшій Свободную Школу для борьбы съ государствомъ.

Гордый борецъ смѣло шагалъ на мѣсто казни. Геройски сталъ онъ противъ своихъ палачей и послѣднимъ словамъ его были: «Да здравствуетъ Свободная Школа!»

Франциско Ферреръ убитъ, но его мысль безсмертна. Свободныя Школы растутъ и развиваются во всѣхъ странахъ. Предсмертныя слова его прозвучали на весь міръ и нашли всюду откликъ у сторонниковъ народнаго освобожденія. Свободная Школа внесетъ и свою лепту въ дѣло уничтоженія гнета человѣка Государствомъ, Религіей и Капиталомъ.

Яша Кр.

Хроника рабочей жизни.

Всеобщая компанія электричества. Заводъ, старшимъ директоромъ котораго состоитъ профессоръ Грузовъ, издавна ведетъ борьбу за лучшія условія труда. Въ августѣ прошлаго года рабочіе потребовали прибавки, въ виду вздорожанія жизни. Въ тотъ же день ночью были

арестованы члены больничной кассы и другіе уполномоченные для переговоровъ. 18 человѣкъ ушло въ Сибирь, нѣсколько десятковъ было отправлено на фронтъ. Теперь, когда къ услугамъ ученаго профессора нѣтъ больше царя и тюремъ, дирекція свелъ раздоры между рабочими удовлетворяя требованія мастеровыхъ и неудовлетворяя чернорабочихъ. Раздраженные рабочіе прибѣгли къ аресту директоровъ въ ихъ кабинетахъ. Это не тюремный арестъ —кабинеты не одиночки и обѣдъ изъ директорской столовой—не романовская бурда. Но примѣръ заразителенъ: въ тотъ же день арестовали директоровъ на заводахъ Геряхъ и Пульстъ и паровозостроительномъ. Поднялась суматоха, зазвонили телефоны, переполошились всѣ революціонныя власти. На заводъ пріѣхала не милиція, а большевики, и уговорили рабочихъ освободить бѣдныхъ директоровъ, обѣщая въ случаѣ неудовлетворенія ребованій въ теченіи трехъ дней арестовать весь союзъ фабрикантовъ и заводчиковъ. 3 дня прошли. Ученный профессоръ, вмѣсто удовлетворенія требованій чернорабочихъ, заявилъ заводскому комитету, что если онъ въ 3 дня не упразднится, то заводъ закроется. Рабочіе не испугались и хотѣли прибѣгнуть ко второму аресту. Но комиссаръ труда, совмѣстно съ товарищами большевиками, уговорилъ рабочихъ временно согласиться на плату 5 р. мужчинамъ и 3 р. 50 к. женщинамъ (вмѣсто 7 р. 20 к. и 6 р. 40 к., какъ требовалъ союзъ металлистовъ), обѣщая въ скоромъ времени прибавку и умалчивая о желаніи директоровъ въ двухнедѣльный срокъ использовать сырые матеріалы, отправить готовые заказы и затѣмъ закрыть заводъ, если непокорные рабочіе не угомонятся. На заводъ явились слѣдственныя власти для привлеченія виновныхъ въ насиліи надъ директорами, но имъ отказали въ дачѣ какихъ-бы то ни было показаній. И товарищъ прокурора судебной палаты ушелъ съ опущеннымъ носомъ, проклиная въ душѣ революцію, не дающую ему возможности посадить въ тюрьму нѣсколькихъ десятковъ рабочихъ, обидѣвшихъ ученаго мужа, великаго профессора Грузова, предсѣдателя союза фабрикантовъ и заводчиковъ.

На заводѣ сильное недовольство и браженіе продолжается. Храбрые директора, послѣ заключенія перемирія съ рабочими, все-таки опасаются появляться на заводъ. Что готовитъ намъ завтрашній день—неизвѣстно.

Э—къ.

Бердянскъ. Азовско-Черноморскій заводъ. Бердянскъ—городокъ небольшой, но довольно промышленный. У насъ работаетъ нѣсколько заводовъ съ нѣсколькими тысячами рабочихъ, но постоянно выростаютъ все новые и новые заводы, а теперь приступаютъ къ постройкѣ большой фабрики самолетовъ, переходящей сюда изъ Петрограда. Съ первыхъ же дней революціи наши рабочіе завоевали 8-ми часовой рабочій день и фабрично-заводскіе комитеты. Но послѣдніе утеряли всякое значеніе послѣ приказа Скобелева о самоупраздненіи ихъ, потому что наши рабочіе чересчуръ довѣряли своимъ руководителямъ. Руководители же, безъ различія партіи, и большевики, и меньшевики, и соціалисты-революціонеры, мирно сотрудничали другъ съ другомъ, ничѣмъ одинъ отъ другого не отличаясь, и всецѣло подчинялись распоряженіямъ Временнаго Правительства. Въ послѣднее время рабочіе нашего завода начали поговаривать о необходимости увеличенія заработной платы. Администрація отказалась удовлетворить ихъ желанія, ссылаясь на телеграмму соціаль-министра Прокоповича, заявившаго о невозможности увеличить плату за казенные заказы и запрещавшаго рабочимъ пользоваться вздорожаніемъ жизни, какъ поводомъ къ увеличенію заработной платы. На общемъ собраніи рабочихъ, членъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ г. Столяръ клялся рабочимъ всѣми святыми, что хотя онъ не работаетъ и никогда не работалъ на заводѣ, но все же готовъ отдать свою единственную голову за рабочее дѣло. Распинаясь передъ рабочими о необходимости довѣрія къ великимъ Керенскому, Церетелли и т. д., г. Столяръ предлагалъ рабочимъ отказаться отъ ихъ требованія, взывалъ къ ихъ благоразумію и говорилъ о необходимости спасенія родины и революціи. На этомъ же собраніи раскрылись глаза у рабочихъ и они увидѣли въ настоящемъ свѣтѣ своихъ лже-учителей. Одинъ проѣзжій товарищъ анархо-синдикалистъ разъяснилъ собранію непримиримость интересовъ рабочихъ и капиталистовъ, указалъ на необходимость борьбы и на средства этой борьбы,—образованіе революціонныхъ промысловыхъ союзовъ для прямого и непосредственнаго воздѣйствія на своихъ враговъ, безъ помощи парламента и политическихъ партій. Руководители рабочихъ во главѣ съ г. Столяромъ всячески старались зажать ротъ товарищу, дважды ставили на голосованіе вопросъ о томъ, разрѣшить ли собранію говорить ему, но собраніе оба раза почти единогласно высказывалось за продолженіе его рѣчи. Тогда руководители прибѣгли къ послѣднему средству и, желая запугать рабочихъ, заявили, что члены заводского комитета складываютъ свои полномочія, разъ собраніе разрѣшаетъ говорить анархисту. Рабочіе оцѣнили по достоинству трусость, неискренность и полнѣйшее отсутствіе искренности ихъ интересамъ у членовъ заводского комитета, заявивъ, что имъ не надо такихъ руководителей, которые хотятъ дѣлать все по своему усмотрѣнію, не считаясь съ желаніями рабочихъ, и что они выберутъ новыхъ товарищей въ комитетъ, болѣе смѣлыхъ, болѣе рѣшительныхъ и болѣе преданныхъ рабочему дѣлу. Нашъ товарищъ пробудилъ революціонный духъ у рабочихъ и можно надѣяться, что они пойдутъ теперь по новому пути, отвергнутъ соглашательство со своими хозяевами и будутъ полагаться только на свои силы.

А. Б.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Конференціей анархистовъ городовъ Россіи, бывш въ Харьковѣ съ 18 по 22 іюля 1917 г., создано Временное Освѣдомительное Бюро, главная цѣль котораго —созывъ Всероссійскаго съѣзда анархистовъ. Увѣдомляя объ этомъ, „Бюро“ желаетъ привлечь на съѣздъ всѣ силы Россіи и выразить всѣ оттѣнки анархической мысли даннаго времени, приглашаетъ интересующихся этимъ вопросомъ и желающихъ имѣть связь другъ съ другомъ и нами обращаться по слѣдующему адресу:

г. Харьковъ, Садово-Куликовская № 25, комната № 8 Временное Освѣдомительное Бюро.

Редакторъ: М. Чекересъ.

Издатель: Харьк. Группа Анархо-Син.-Ком.

Типографія Кооператива Тружен. Печат. Дѣла.